

⁷ Цит. по: Вестник государственного социального страхования. - 2004. - № 6. - С. 16.

⁸ См.: Страхование профессиональной ответственности медицинских работников за рубежом // http://www.ambn.ru/article.php?article_id=444 [Электронный ресурс].

⁹ См.: Кибкало А. П. Определение понятий «неблагоприятный исход» и «врачебная ошибка» в медицинской практике: социально-правовое значение // Медицинское право. - 2003. - № 4 (4). - С. 40.

¹⁰ Там же. - С. 41.

¹¹ Цит. по: Вестник государственного социального страхования. - 2004. - № 6. - С. 19.

¹² Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. - 1994. - 8 дек.; (часть 2) от 26 января 1996 г. № 314-ФЗ // Российская газета. - 1996. - 6-8 февр.

¹³ Решение Арбитражного Суда Омской области от 21 декабря 2005 г. по делу № 26-55/05.

¹⁴ См.: Новости страхового рынка // http://www.informst.ru/Presscentre/Ins_news/-10091813/ [Электронный ресурс].

¹⁵ Мохов А. А., Капанова С. Ю., Акишева Г. Р. Страхование профессиональной ответственности и компенсация морального вреда // Юрист. - 2006. - № 6. - С. 28.

¹⁶ Там же.

ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ (К ВОПРОСУ О П. 3 СТ. 1206 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

С. И. Кожейкин, преподаватель кафедры гражданского права Омского юридического института

Особенность механизма правового регулирования гражданских, трудовых, семейных и иных отношений, осложненных иностранным элементом и составляющих предмет международного частного права, заключается в наличии в его составе коллизионных норм. Такие нормы предназначены не для решения конкретного дела по существу, а для определения права, подлежащего применению к соответствующим отношениям. Отсюда качество коллизионных норм детерминирует сложность решения задачи по выбору одного правопорядка из нескольких, претендующих урегулировать конкретное общественное отношение в сфере международного частноправового общения.

Основной массив отечественных коллизионных норм содержится в шестом разделе части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (вступила в силу 1 марта 2002 г.). Многие из этих норм являются положениями, ранее неизвестными российскому законодательству и практически не рассматривавшимися в отечественной теории международного частного права. Среди них значительный интерес вызывает коллизионная норма о возникновении вещных прав на имущество в силу приобретательной давности, сформулированная в п. 3 ст. 1206 ГК РФ.

В соответствии с п. 3 ст. 1206 ГК РФ возникновение права собственности и иных вещных прав на имущество в силу приобретательной давности определяется по праву страны, где имущество находилось в момент окончания срока приобретательной давности (курсив мой. - С. К.).

Эта коллизионная норма является новеллой для отечественного правопорядка. Подобное положение отсутствовало даже в те периоды государственного-правового развития России, когда приобретательная давность в силу ее официального закрепления в российском праве и при наличии необходимых условий могла повлечь возникновение права собственности у соответствующего субъекта права.

Попытка разобраться в механизме действия п. 3 ст. 1206 ГК РФ вскрывает существенную недоработку законодателя в формулировании текста этой нормы. Сказанное отчетливо видно в приведенных ниже результатах решения абстрактных задач.

1. Гражданин страны А завладел движимым имуществом в стране Б. Пробыв некоторое время в стране Б, гражданин страны А прибыл вместе с движимым имуществом в Россию. Гражданин страны А ставит вопрос о приобретении им права собственности в силу приобретательной давности в России.

Поскольку гражданин страны А находится на территории России, а владение вещью началось за пределами ее территории, подлежит применению коллизионная норма российского законодательства - п. 3 ст. 1206 ГК РФ.

Применение п. 3 ст. 1206 ГК РФ к рассматриваемой ситуации рождает два тезиса:

1) чтобы определить страну, на территории которой движимое имущество находилось на момент окончания срока приобретательной давности, - нужно знать продолжительность этого срока;

2) чтобы узнать продолжительность срока

приобретательной давности - нужно выяснить, по праву какой страны его определять.

На данные обстоятельства обратил внимание профессор А. Л. Маковский, окрестивший их проблемой «яйца и курицы»¹. Автор указывает, что вопрос о приобретательной давности «в действительности должен решаться сравнительно просто: если по праву какой-либо страны, где находилось имущество, срок приобретательной давности истек, то последующее перемещение этого имущества в страну, где действует более длительный срок приобретательной давности, ничего уже не может изменить в отношении определения права, примененного к возникновению права собственности на это имущество».

В целом такой подход является основным в теории международного частного права, однако не позволяет разрешить рассматриваемый вопрос. Современная литература, подготовленная на основе ч. 3 ГК РФ, чаще всего этот вопрос даже не обозначает. Нет официальных разъяснений и высших судебных инстанций.

В таких обстоятельствах довольно трудно сделать выверенные предложения о путях устранения указанного недостатка п. 3 ст. 1206 ГК РФ. Тем более что законодательство многих развитых государств содержит норму о приобретательной давности, аналогичную п. 3 ст. 1206 ГК РФ.

Пока смело можно заявить только следующее: сегодня действующая редакция п. 3 ст. 1206 ГК РФ при решении вопроса о приобретении права собственности в силу приобретательной давности влечет необходимость установления продолжительности этого срока по законодательству всех государств, на территории которых лицо, ставящее соответствующий вопрос, находилось с вещью за все время с начала завладения ею.

2. Гражданин страны А завладел движимым имуществом в стране Б. Пробыв в стране Б два года, гражданин страны А прибыл вместе с движимым имуществом в Россию. Гражданин страны А ставит вопрос о приобретении им права собственности в силу приобретательной давности.

Здесь возникает следующий вопрос: подлежит ли зачет двухлетний срок владения имуществом гражданином страны А в стране Б при решении вопроса о приобретении права собственности в силу приобретательной давности в России? Другими словами, следует ли суммировать сроки владения имуществом на территории разных государств?

Рассматриваемый п. 3 ст. 1206 ГК РФ, а также иные нормы российского законодательства не дают ответа на этот вопрос. Официального разъяснения высших судебных инстанций нет.

Среди немногих современников, затронувших рассматриваемую проблему п. 3 ст. 1206 ГК РФ, значитесь А. Г. Светланов. В комментарии к ст. 1206 ГК РФ он справедливо отмечает, что «полностью на судейское

усмотрение остается проблема суммирования сроков владения имуществом до момента, когда заинтересованное лицо сошлется или заявит о возникновении у него права собственности или иных прав в силу приобретательной давности»². Вместе с тем дальнейшие рассуждения А. Г. Светланова, заканчивающиеся мыслью о сложении сроков, видятся не совсем понятными. Так, автор пишет: «...российский суд может, собрав доказательства о фактах и условиях владения лицом движимым имуществом, с учетом действия принципа добросовестного приобретателя, применить право той страны, в которой находилось имущество и суд которой мог бы признать право собственности или иное вещное право в силу приобретательной давности к моменту рассмотрения соответствующего дела. При этом, однако, важно, чтобы иностранный суд также применял концепцию суммирования сроков владения имуществом, перемещавшимся из страны в страну».

В итоге верные и ценные замечания автора об отсутствии в п. 3 ст. 1206 ГК РФ правила сложения сроков остались без эффективных предложений о совершенствовании этой нормы.

Примечательно, что правило сложения сроков владения без обсуждения его верности описывается в отечественной литературе по международному частному праву, подготовленной в советский период развития России, когда института приобретательной давности в нашем государстве еще не было³.

В свете проблемы сложения сроков приобретательной давности целесообразно проанализировать законодательство зарубежных стран.

Анализ иностранного законодательства показывает, что правило сложения сроков в целях определения приобретательной давности официально закреплено в праве некоторых государств. Таковы, например, Швейцария, Лихтенштейн. Можно привести формулировку п. 2 ст. 35 Закона Лихтенштейна 1996 г. «О международном частном праве»: «Если приобретение права собственности по давности владения началось по какому-либо другому праву, то истекшее время по давности владения засчитывается соответственно в срок приобретения права собственности по давности владения»⁴. Представляется, что аналогичное положение может быть внесено в п. 3 ст. 1206 ГК РФ. Наличие такой нормы позволит более эффективно решать вопросы приобретения права собственности в силу приобретательной давности.

3. Гражданин страны А завладел движимым имуществом в стране Б. Пробыв в стране Б два года, гражданин страны А прибыл вместе с движимым имуществом в страну Д, в которой институт приобретательной давности отсутствует. Прожив в стране Д три года, гражданин страны А приехал вместе с движимым имуществом в Россию, где ставит вопрос о приобретении им права собственности в силу приобретательной давности.

Здесь одновременно с рассмотренной выше проблемой сложения сроков возникает вопрос:

каким образом влияет на течение срока приобретательной давности временное перемещение имущества в страну, правопорядку которой приобретательная давность неизвестна?

Российское законодательство по этому поводу молчит. Нет официальных позиций высших судебных инстанций.

В современной литературе данный вопрос не рассматривается. В период действия ГК РСФСР 1922 г., когда приобретательная давность исчезла из отечественного правопорядка, рассматриваемая проблема на уровне доктрины решалась применением правила о приостановлении срока приобретательной давности. А. Н. Макаров, в частности, указывал: «При передвижении вещи с советской территории за границу течение срока давности может начаться только с момента, когда вещь оказалась за пределами советского правопорядка. И обратно, если течение срока приобретательной давности началось за границей, то при перемещении вещи на советскую территорию оно приостанавливается»⁵.

О применимости этой позиции в современных условиях в России однозначно говорить трудно. Примеры из судебной практики нам, к сожалению, неизвестны.

Обращение к иностранному законодательству дает интересные результаты. Так, в соответствии с п. 2 § 22 Указа Венгрии 1979 г. № 13 «О международном частном праве»⁶ изменение места нахождения вещи само по себе не прерывает приобретательной давности. Представляется, что данная норма работает и в тех случаях, когда имущество временно перемещается в страну, праву которой институт приобретательной давности неизвестен.

Нужна ли подобная норма российскому праву? Думается, она однозначно не будет лишней. Развитие правопорядков многих государств трудно предсказать. В любой момент институт приобретательной давности может исчезнуть из права тех государств, в которых сегодня он существует. Тогда при наличии в российском праве нормы, аналогичной отмеченной выше венгерской норме, проблема прерывания срока приобретательной давности не возникнет.

Рассмотренные проблемы применения п. 3 ст. 1206 ГК РФ могут быть решены не только внесением в ст. 1206 ГК РФ изменений, предложенных выше. Возможно принятие конвенций, регулирующих специально или вкупе с другими вопросами права собственности и вопросы приобретательной давности.

¹ Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / ред. А. Л. Маковский // СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / ред. Т. Е. Абова [и др.] // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: Макаров А. Н. Основные начала международного частного права. - М.: ООО «Книгодел», 2005. - С. 105-106.

⁴ Международное частное право: иностранное законодательство = Private international law: A collection of foreign statutes / авт. предисл. А. Л. Маковский; сост. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. - М.: Статут, 2001. - С. 412.

⁵ Макаров А. Н. Указ. соч. - С. 107.

⁶ См.: Международное частное право: иностранное законодательство = Private international law: A collection of foreign statutes / авт. предисл. А. Л. Маковский; сост. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. - М.: Статут, 2001. - С. 234.

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПОД ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЛУЧАЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ДЕЙСТВИЯ РЕШЕНИЯ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СОГЛАСОВАНИИ МЕСТА РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТА

Е. А. Конюх, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Правовое регулирование отношений по предоставлению земельных участков для жилищного строительства осуществляется в основном на положениях Земельного кодекса РФ и принятых в его

развитие иных нормативных правовых актов, в том числе принятых на уровне субъекта Российской Федерации. Необходимо подчеркнуть, что установленный в законодательстве порядок предоставле-